

АРТ-КЛУБ
Исследования краеведа

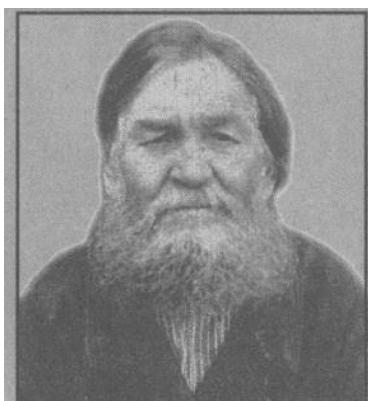
Виктор Аференко

Шивера – символ Сибири! **О круто замешанной жизни**

(Продолжение. Начало в N 44, 46, 47, 48)

Часть III

Написанное автором о Шиверах - это только «надводная» часть истории села за 350 лет. Девять десятых хранится в архивах, в альбомах на фотографиях, в народной памяти. Предоставим слово тем, кто жил, творил, работал в Шиверах в разные годы.

*Русский шиверский крестьянин из переселенцев Ефим Игнатьевич
НОСКОВ*

*Под этим крестом на шиверском
кладбище покоится прах русской
женщины Е.Носковой - матери
17-ти детей. Отдать ей дань
памяти пришли две дочери:
Клавдия Коласкова и Анастасия
Павлова.*

Павлова Тамара Степановна, пенсионерка, бывшая работница городских библиотек.

- Я родилась в Шиверах в 1929 году. Мои предки по матери и отцу - переселенцы. У деда Носкова Ефима Игнатьевича и его жены бабы Евгении наша мама Анастасия Ефимовна родилась семнадцатой. Папа Степан Максимович Павлов был очень скромным, исключительно трудолюбивым крестьянином. При коллективизации

заупрямился, в колхоз не пошел, и нас в 1931 году раскулачили. Дом, хозяйство конфисковали, дали две подводы для скарба, отвезли в Красноярск, оттуда на пароходе в Игарку. Начали жить в бараке, в котором размещались человек 700. Потом получили комнату в доме для рабочих. Я закончила 7 классов, Игарское педучилище в 1946 году. Направление в школу получила в деревню с характерным названием Самозванец - это в Казачинском районе, в глухомани невероятной. Встретил меня мужик на телеге в райцентре. Положили три чемодана - два с книгами, один со всем моим имуществом, на телегу, ехали по таежной дороге часов пять. Народ там оказался хорошим, половина староверы. Ко мне, семнадцатилетней девчонке, относились бережно, уважительно. После я работала в Дудинке и вернулась к родителям в город. Могла ли быть судьба другой? Думаю, что другой быть могла, но менее легкой - нет. Больше всего сожалею, что не осуществилась мечта детства стать врачом. Мы все - дочери России, страны с трудной судьбой, но на страну и историю обижаться глупо.

Раскулачивание - безусловно черная страница нашей истории. В Шиверах - деревне богатой, с большим населением (более восьмисот жителей в 20-х годах), с большим числом отходников в город процесс размежевания проходил более масштабно и остро - раскулачили более 15 семей. Бес раздора разделил даже родственников и братьев. Конфисковали несколько домов для школы, детских яслей, конторы, но хозяев - их владельцев - не выселили. В председателя совета стреляли, спасла собака. Он сдал наган, ушел работать в «Водопуть». В 1930 году страшный пожар выжег часть деревни. К счастью, сельчане вовремя остановились и дальше жили и работали дружно.

Платонова Надежда Степановна, пенсионерка, родная сестра Тамары Степановны Павловой, 37 лет проработала воспитательницей в детских садах города.

- В Игарке в 1936 году родился наш брат Анатолий, в 1938 году родилась я. В 1947 году наша семья вернулась в Шивера. Родители работали в колхозе. Жили мы на квартире у тетки Клавдии Ефимовны Колосковой. Ее муж Степан Михайлович до войны работал председателем колхоза, погиб в 1943 году. Тетя Клава - человек необыкновенный, редкий, из тех некрасовских женщин, на которых

держалась и держится русская земля. Трудилась от зари до зари, воспитывала четверых детей. И мы вчетвером приехали. Полон дом. Но как мы дружно жили! Все учились. Клавдия Ефимовна всегда поддержит, поможет, посоветует. Обладала даром врачевания: знала травы, заговаривала рожи.

Мой брат Анатолий закончил с серебряной медалью 91-ю школу, после - Томский политех, работал в Новосибирске в НИИ по радиосвязи. Двоюродный брат Михаил - сын тети Клавы, закончил с/х институт, работал председателем колхоза. Сейчас - главный инженер крупного хозяйства в Рыбинском районе. Другой брат - Григорий Степанович Колосков, с 1951 года работал в горе проходчиком, известный в городе специалист. Его жена Римма Андреевна много лет работала агрономом и экономистом в Додоново и в Новом Пути. Жила в Шиверах другая тетя - Аксинья Ефимовна, по мужу Матвеева. И.И. Матвеев был директором цементного завода Сибхимстроя.

Вообще жизнь в нашем городе круто замешана: коренные чалдоны Корольковы породнились с переселенцами Носковыми, парней из других мест - солдат, специалистов - привязали к нашим корням шиверские девчата.

Мой муж Николай Ефимович Платонов служил в городе в строительных войсках. Перешел в РМЗ слесарем. Постоянно учился, дорос до начальника цеха. Воспитали с ним троих детей.

Удивляют многие передачи по телевизору о прошлом: можно подумать, что жизнь и история - какое-то шоу, наших людей выставляют в примитивном свете. А ведь совсем не так! В труднейших условиях наши люди столько сделали! За нужное дело вы взялись - история богата. Только от деда Ефима и бабы Евгении появилось в XX веке по нашим подсчетам минимум 150 потомков.

Алейникова Елена Евдокимовна, пенсионерка, старушка грамотная, разговорчивая, до сих пор небезразличная к общему делу.

- Я родилась в Белоруссии, в Шкловском районе Могилевской области в 1923 году. Земли у нас бедные - песок да глина, без удобрений хлеба не получишь. В войну, конечно, едва выжили: все забирали германцы, на них работали и помогали своим - партизанам.

После войны из бедности вылезали с трудом, и когда стали агитировать в Сибирь, мы вместе с другими поехали за Урал. В Шиверах еще жила семья Гришуновых. Жили нормально, работали, детей учили. Мой муж Виктор Николаевич подорвал здоровье на фронте, болел, умер в 1978 году.

В том же году я ушла на пенсию. И вот 20 лет живу вдовой - пенсионеркой. Сын в Новосибирске на заводе, дочь - в городе. Материально не страдаю. Посещают женщины из собеса, спасибо им. Здоровье для моих лет нормальное. Но мы все сейчас болеем душой, особенно наше поколение. О хозяйстве судить не мне, убрали коров, птичник, инкубатор, теплицы - стало невыгодно.

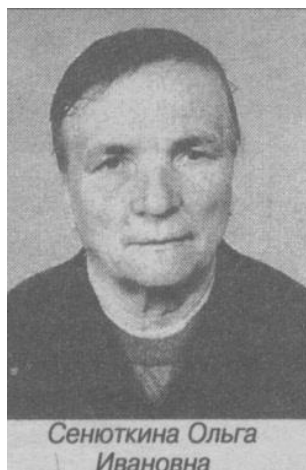
Поля те же, но люди другие. Власти нет! Деревню залили техническим спиртом. Выгодно, пол-литра спирта стоит 30 рублей, из него делают литр сурротата, в магазинах почти такой же, но дороже. А то, что много мужиков отправилось на тот свет, спилось, пристрастилось, женщины привыкают? Никого не интересует, сейчас все дело только личное. Мы по-другому жили, дружно. Воровство появилось, немало скота личного - овец, нетелей, ... - пропало. Увозят, забивают в лесу. ...дело было: смотрю, один парень за петухом гоняется по огороду - голову ему свернул, гряды истоптал. Никто тебя не защитит.

Я не жалею. Я удивляюсь - неужели ничего нельзя сделать?

Сенюткина Ольга Ивановна, пенсионерка.

- Наша семья приехала в Шивера в 30-е годы из Воронежской области. С малых лет я работала, видной девкой была. В 1947 году заметил меня атамановский парень Борис Сенюткин: работал в «Заготзерно» и приезжал принимать хлеб в глубинке. Поженились. Перетянула его в Шивера. Прожили до его смерти 50 лет. Конечно, работали: он и зерно сушил на сушилке, и на строительстве долго трудился. Я же - на ферме и на разных работах. И растили детей. Их у нас пятеро! Все закончили школы, все получили специальности и живут сейчас в городе. Павел Борисович - экскаваторщик, сын у него - шофер, дочь - закройщица. Николай - директор акционерного

общества. Виктор, к несчастью, болеет. Ольга трудится на железной дороге. У всех по двое детей, уж правнуки у меня есть. Катя - торговый работник.

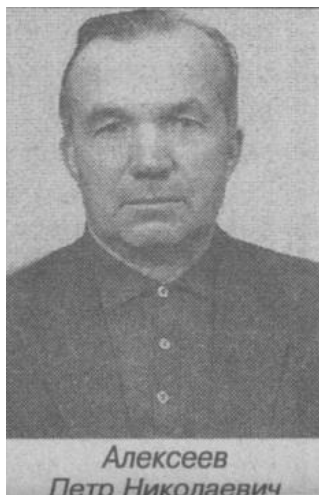
Дом наш летом - настоящая гостиница: дети приезжают, внуки. Я, конечно, рада. Здесь в Шиверах приволье, красиво, грибы, ягоды, рыбалка.

Люди на отделении в основном сейчас новые. Конечно, большинство хороших. Но хоть и не мое дело, уж больно много пьют. Мы свое сделали: поселок построили, потомство дали, государство на нас не в обиде, как и мы на него.

Алексеев Петр Николаевич, пенсионер.

- Я родился в 1928 году в деревне Итатской, расположенной на притоке Кана, выше Подпорога, в такой глуши, где Макар телят не пас. Без преувеличения! Телят, бывало, гнус до смерти заедал. Мои родители приехали с Псковщины в 1926 году на тот таежный участок. Переселенцы отказались жить колхозной жизнью, в 1933 году деревню забросили. Наша семья поселилась в Подпороге. Мать в 1936 году умерла, нас осталось 8 ртов. Отец женился на вдове с тремя детьми, итого стало 11 детей. В войну работал у отца молотобойцем в кузнице. Три моих брата погибли в годы войны. В 1949 году меня призвали в армию, был женат, уже родилась дочь. Возвращаюсь в декабре 1952 году домой, а у нас похороны: жена работала, оставляла дочь одну, та играла со спичками, подожгла постель и задохнулась в дыму.

В 1953 году приехали в Шивера, приняли меня бригадиром. Директор совхоза Д.М. Кульзбеков, прекрасный мужик, сагитировал на управляющего в 1958 году, и семь лет я руководил отделением. Народ в Шиверах работал хорошо, дружно, со временем не считались. Помню, обслуживала уборочный агрегат бригада в 9 человек: Кравцов Николай Егорович - тракторист, его трактор буксировал прицепной комбайн «Коммунар»; Сизов Павел Яковлевич - комбайнер, двое штурвальных, рабочие на соломокопнителе, шофера и повариха. Спали в вагончике, тут же на полях. Ловили погожие часы. Если брызнет дождь - то отдыхают, чистят машину, подтягивают узлы, смазывают их. Если хорошая погода - жнут до выпадения росы, иногда ночь напролет. Убирали за сезон по 1000 га, а один год даже 1200. Сейчас в это трудно поверить. Великие были механизаторы! Пухом им земля. Н.К. Кравцова схоронили в прошлом году.

Таким же энтузиастом был механик Н.П. Золотухин. И мне приходилось в страдные дни работать по 15-18 часов в сутки, ездил по полям на лошади. Жизнь шла на подъем - планы, слеты, поездки на выставку, на курорты, награды.

У Петра Николаевича немало грамот и наград, среди которых медаль «За трудовую доблесть», орден «Знак почета» (его-то зачем ликвидировали? Нет на нем абсолютно никаких атрибутов социалистического толка, так пугающих новую власть)

Подсобное хозяйство имеет свои особенности: рядом городские предприятия. В 60-70 гг. из Шиверов плавали на охрану зоны и на другие работы до полсотни человек. У них никакой страды, всегда два выходных, а это влияло на нас, развращало. Но в то же время нам постоянно помогали убирать картофель, овощи. В 1965 году переехал с семьей в Новый путь, где еще 5 лет работал бригадиром и 14 лет - управляющим.

Участие горожан в уходе за овощами и в их уборке в 50-80 годы - явление заметное. Попробуем объяснить и оценить его. Прежде всего, обусловлено оно не просчетами аграриев, не мобилизационными амбициями государства, а условиями рискованного земледелия. Вот слова из анкеты, составленной в 1855 году по Сухобузимской волости для Российской академии наук: «Все поспеваает единовременно, тогда уж земледельцы наперебой подряжают рабочих». Итак, все созревает у нас в конце августа-начале сентября. В этом году, например, природа

выделила «окно» в 10-15 дней. У крестьян раньше в уборке участвовали все члены семьи, кроме младенцев и дряхлых старух, сующих вместо материнской груди в рот внукам разжеванный мякиш. Смертность детей была колоссальной. Нанимали поселенцев, составляющих 20-40% населения. Организовывали «помощи» - прообраз наших воскресников и выездов. При росте городского населения и увеличении посевов овощей другого выхода просто нет. И сейчас в овощных хозяйствах под Москвой, под Красноярском без горожан не обходятся.

Ясно, что в данной массовой акции были минусы: лихорадило предприятия (у всех напряженные планы), влияло на здоровье, порождало иждивенчество. Существовал «картофельный» юмор, барды из цехов, контор и отделов состязались в критике явления. Существовали и компенсации: сохранение зарплаты, дополнительные выходные. Явление коллективной помощи было возможно только при социалистическом государстве. Но при смене строя проблема отнюдь не исчезла. Продай хоть все земли фермерам-частникам, появятся объявления о найме, и толпы безработных горожан поедут зарабатывать на хлеб насущный, если их не погонит на поля и в леса, где будут дежурить овчарки хозяев, царь Голод. Это не североамериканские прерии и не экваториальный пояс, где не надо строить теплые гаражи, фермы, системы отопления, не надо иметь одежду на три сезона и не надо бояться, что завтра другой царь - Мороз - уничтожит то, что выросло.

Потому не будем бездумно охаивать самих себя, вести речь о продаже земли. Будем, по крайней мере, думать.

(Продолжение следует)

Аференко В. Шивера - символ Сибири! : о круто замешанной жизни : исследования краеведа / В. Аференко // Город и горожане. - 1998. - 10 дек. - С. 27 : фот. – Продолж. Начало: 5,19,26 нояб., 3 дек.